

У Суовэй припомнил, что Чи Чэн упоминал свою змею по кличке Малыш Уксус. Неужели это одна из тех, о которых говорил Ван Шо?

Впрочем, с характером Чи Чэна вряд ли он стал бы давать змее такое милое прозвище.

— У Суовэй, — Ван Шо внезапно наклонился к нему и протянул руку, чтобы смахнуть что-то с уголка его губ. — Крошка от печенья.

Вилка в руке Чи Чэна с грохотом упала на тарелку.

У Суовэй рефлекторно отпрянул назад, и его затылок с глухим стуком врезался в панорамное окно.

Рука Ван Шо застыла в воздухе, но тут же была перехвачена Чи Чэном.

Чи Чэн выхватил влажную салфетку, яростно вытер уголок рта У Суовэя, а затем начал бережно растирать ушибленное место на затылке. Его движения были настолько естественными, словно он проделывал это во сне уже сотни раз.

— У него аллергия, от прикосновений сразу выступает сыпь.

Чушь собачья! У Суовэй широко распахнул глаза. С каких это пор у него аллергия на людей?

Что, он теперь стал частью любовных игр между Чи Чэном и Ван Шо?

Он хотел возразить, что никакой аллергии нет, но пальцы Чи Чэна, сжимавшие его подбородок, недвусмысленно давали понять: рискнёшь разоблачить — не одобровать.

У Суовэя же волновало другое: брат, тут и разоблачать нечего, ну и выдумал же ты причину, додуматься до аллергии на людей — это надо же было так извернуться!

Ван Шо, наблюдая за их близостью, особенно за тем, как заботливо Чи Чэн опекает У Суовэя, почувствовал приступ жгучей ревности. Ему хотелось, чтобы У Суовэй просто исчез.

Чи Чэн принадлежит ему, ведь именно он был рядом с ним дольше всех. С какой стати какой-то выскочка пришел и решил снять сливки?

Ван Шо так сильно сжал кулаки, что побелели костяшки. Казалось, его возвращение ничуть не затронуло Чи Чэна.

— А-Чэн, ты теперь настолько меня не выносишь? — он пристально посмотрел на Чи Чэна, и

его глаза мгновенно покраснели.

Чи Чэн бросил на него холодный взгляд:

— Вы же с ним не знакомы, к чему такая близость при первой встрече?

У Суовэй слегка кивнул. Они с Ван Шо действительно не знакомы. Может, тот ревнует Чи Чэна и специально ведет себя двусмысленно, чтобы вызвать ответную ревность?

Чем больше он думал об этом, тем логичнее казалась такая версия. У Суовэй был натуралом и не разбирался в тонкостях однополых отношений, но чувствовал, что Ван Шо ему совсем не симпатизирует.

Хотя выражение лица у Ван Шо было мягким, в глазах не было ни капли тепла — типичная фальшивая улыбка.

— Он твой партнер по шоу, а я — твой друг, вот и хотел проявить дружелюбие, не более того! Если тебе это неприятно, я больше не буду так делать.

Слова Ван Шо прозвучали туманно. Кому именно неприятно — самому Чи Чэну или же ему не нравится У Суовэй — каждый понимал в меру своей испорченности.

Экран с комментариями летел с бешеной скоростью:

— У господина Чи вены на руках вздулись. Неужели остались чувства к бывшему, раз он не хочет, чтобы тот трогал У Суовэя?

— Битва титанов: бывший белый свет и нынешний пассия!

— Только я заметил, что у Вэй-Вэй шея покраснела? Господин Чи совсем не умеет обращаться с нежными созданиями!

— Да уж, китайский язык богат и многогранен, есть над чем поломать голову.

В баре Го Чэньюй, глядя на экран телефона, усмехнулся. Он знал Ван Шо куда лучше, чем Чи Чэн.

Чи Чэн смотрел на Ван Шо сквозь розовые очки влюбленности, поэтому всегда видел лишь поверхностную оболочку, не замечая истинной сущности.

Ван Шо был завистлив, эгоистичен, труслив и полон комплексов — типичный расчетливый

эгоист.

Самым дерзким его поступком была подстава, из-за которой между ним и Чи Чэном пробежала черная кошка.

Го Чэньюй затушил сигарету и набрал в чате: О, так это бывший Чи Чэна, Ван Шо? Слышал, он тогда просто сбежал, чего же теперь вернулся?

Ник: Мастер змей, брат Юй.

Бармен подошел ближе:

— Господин Го, вы знакомы?

— Мало сказать знакомы, — Го Чэньюй вертел в руках зажигалку. Вспыхнувшее пламя отразилось в его холодных глазах.

Он сказал Ли Вану:

— Поехали, мне нужно к доктору Цзян, лечить нервы.

Го Чэньюй искренне надеялся, что Чи Чэн забудет прошлое и начнет жизнь с чистого листа. Если ему хочется развлекаться — пожалуйста, но только не с Ван Шо.

В его понимании Ван Шо был совершенно не парой Чи Чэну.

В комментариях многие начали задаваться вопросами:

— Тот парень, который написал про змей, знает Ван Шо? Выходи, рассказывай подробности!

— Вау, вот это удача — проснуться пораньше и получить свежие сплетни!

— Эй, мужик, не уходи, продолжай!

— Интересно, какими были их отношения? Было ли там что-то милое? Стоит ли их шипперить?

Хэштег Чи Чэн и Ван Шо взлетел на первое место в трендах.

Посты однокурсников разошлись по сети:

— В университете Чи Чэн жил с Ван Шо вместе.

— Компания Чэньюй была зарегистрирована в день рождения Ван Шо.

— Логотип компании — это их общая змея.

У Суовэй машинально жевал попкорн. Приторный вкус масла напомнил ему о том кусочке, которым его кормил Чи Чэн.

Тогда пальцы мужчины скользнули по его губам, но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это была лишь игра на публику.

Такой могущественный босс, пришел на любовное шоу заниматься показухой. У него нет недостатка ни в деньгах, ни в женщинах, ни в мужчинах. Поди разбери, что у него на уме.

Ведущий, ощущая на себе ледяной взгляд Чи Чэна, задрожал. Тот был инвестором, а портить отношения с ним означало лишиться работы.

Он не хотел стать вторым Ли Юном и вылететь из проекта.

— Следующий конкурс на взаимопонимание! — голос ведущего дрожал. — Напишите имя того, кто вам больше всего нравится!

Ван Шо внезапно поднял руку:

— Я пас.

Он с улыбкой посмотрел на Чи Чэна:

— Некоторые ответы могут ранить.

Чи Чэн решил, что Ван Шо намекает на Го Чэньюя, и в ярости швырнул планшет.

В те годы, когда они были вместе, Ван Шо однажды вышел из комнаты Го Чэньюя — это говорило лишь о том, что он его недостаточно любил.

Дело было не в остаточных чувствах, а в том, что из-за того случая их братство с Го Чэньюем дало трещину.

Вот почему он всегда спал с любим, кто начинал встречаться с Го Чэньюем.

Он с таким трудом нашел человека, который ему по-настоящему нравится, а Ван Шо явился и все испортил. Как тут не злиться?

Хуже всего был этот дуболом У Суовэй. Чи Чэн уже открыто выражал свои чувства, а тот продолжал подталкивать его в объятия Ван Шо.

Что это вообще значит?!

Он, успешный босс — красивый, высокий, состоятельный, — а У Суовэй постоянно его отталкивает!

Что, он настолько не в его вкусе?

Чем больше Чи Чэн думал об этом, тем сильнее от него веяло холодом.

У Суовэй во все глаза следил за тем, как черный маркер катится к его ногам. Писать он не хотел: шоу было постановочным, а человек, который ему нравился, — Юэ Юэ.

Он взглянул на мрачного Чи Чэна. Что означал этот взгляд?

У Суовэй решил, что иногда лучше проявить осторожность, и, подняв руку, неуверенно произнес:

— Эм... может, я тоже воздержусь?

Комментарии взорвались:

— Вэй-Вэй, не трусь! Покажи характер законного супруга!

— Что сложного в том, чтобы признаться, кто нравится? Неужели так трудно выбрать?

— Смерть подлецам!

— Как ни крути, а результат один — отказ!

А Го Чэньюй, ставший причиной всего этого хаоса, уже ехал в машине, ведомой его подручным, к клинике Цзян Сяошуня.